

Окрыленный край

Дома строят из бревен, из кирпичей, из блоков. А из чего строится поэзия? Основной материал подлинных стихов — образ:

Куст шевельнется, скрипнет ветка,
Дымком потянет над рекой,
И — настезь золотая клетка,
Темница птицы золотой.
И птица вскинется...

А проще —

Ты разведешь себе костер.

Поэт дорожит кровной связью с людьми Севера, хлеборобами, рыбаками, мастерами, потому что именно от них все хорошее в душе: любовь к Родине, уважение к труду. Деревенский плотник, крестьянка, взрастившая пятерых сыновей, девушка-фельдшер, школьник, оставшийся работать в деревне, — вот герои Фокиной. Она не описывает их, но смотрит их глазами, живет не только их чувствами, но и заботами.

Назвав первую книгу Ольги Фокиной «всенним цветом», писатель Борис Шергин предрекал: «Должно ждать творческого ле-

та, доброплодного, ягодного». Это лето близнится. В новой книге Фокиной нет юношеской восторженности ранних стихов («Пой, Вселенная, я воскресаю!»). Грустно, что нет. Но и радостно — умудреннее стало сердце. Даже горести на пользу таланту.

Метафорически осмысляя холод как враждебную творчеству силу, Ольга Фокина восклицает: «Здравствуй, жизнь! Я люблю тебя, жизнь! Отступать перед стужей? Докуда же!» Молодой оптимизм «Реченьки» дает уверенность в том, что Фокина не из тех, что отступают. Когда-то, провожая ее на учебу в Москву, мать с сомнением напутствовала поэтессу: «На крутом берегу все дороги круты, беспокоюсь, боюсь, запутаешься ты». Ольга находит свой путь в жизни, в поэзии, потому что сохраняет прочность связей с родной стороной:

И мне над миром не подвигаться,
Не отрывать от земли,
Пока со мной не окрылятся
Край, что к сердцу приросли.

О. Фокина. «Реченька». Северо-Западное книжное издательство, 1965 г.

Владислав ШОШИН.
Ленинград.